

Часть вторая

Алесса Нойер

Остаток дня у сестер Нойер ушел на определение места жительства, постановку на учет и довольствие, получение одеял, постельного белья и личных принадлежностей. Сестер определили в пустовавший кубрик №29 с двумя армейскими кроватями, тумбочками и небольшим столиком одиноко стоящим в углу. С личными принадлежностями все также выполнено в спартанском стиле. Никакой роскоши, просто запасной комплект нижнего белья, зубная щетка, кусок мыла, а также комплект чисто женского НЗ.

Отдельной темой шло распределение рабочих смен. Еще в фильтрационном лагере для металюдей на французской границе, Алессе довелось услышать огромное количество различных слухов, страшилок, полуправдивых историй описывавших Девятый Сектор. Разумеется, слухи во многом противоречили друг другу, или же звучали слишком фантастично, словно сюжет дешевого фильма категории Си про очередную антиутопию. В них ожидаемо присутствовала изрядная доля авторских домыслов различных конспирологических заговоров варьирующихся от заговора масонов до экспериментов инопланетян обративших свое внимание на голубую планету после первого пилотируемого полета человека на Марс.

Присутствовали и более приземленные мотивы, например желание, подбить испуганную толпу на бунт, дабы самим попытаться смыться в возникшей суматохе, или банальный страх перед неизвестным. Невозможно было найти две одинаковые, примерно похожих истории. Тем не менее, если подогнать их под общий знаменатель в глазах перепуганных мета, Девятый Сектор вырисовался эдаким концлагерем с весьма сомнительными перспективами на будущее для его новых обитателей.

Честно говоря, эльфийка относилась ко всем этим страшилкам с изрядной долей отрешенности и здорового скепсиса. Во-первых, в лучшем случае авторы данных слухов знали о Девятом Секторе из телевизионных репортажей, а во-вторых, даже если все байки оказались правдой, такая жизнь все равно лучше выживания в Германской Пустоши. Постоянные поиски еды и чистой воды в руинах городов-миллиоников, невозможность даже нормально прилечь поспать.

После Белой Чумы Европы, что продолжала бушевать последние три года, мало, что осталось от некогда первой экономики Европы. Все три года с того дня, как ее едва не сожгли заживо, старшая Нойер старалась держаться от людей подальше, ведь в переродившемся мире по-прежнему самым опасным зверем оставался другой человек. Пережившие Белую чуму довольно быстро деградировали до состояния обычных банд. Неважно, будь то группа голодных бродяг, шайка из бывших бундесферовцев-дезертиров, которые напоминали скорее рейдеров из фоллаута, нежели солдат, или стихийно возникший религиозный культ. Встреча со всеми вышеперечисленными для молодой девушки-подростка, к тому же метачеловека, явно не сулила ничего хорошего. Иными словами это явно не та жизнь, которую девушка желала бы для своей младшей сестры.

Детство Викки стремительно утекало, просачиваясь, словно вода сквозь пальцы. К своим двенадцати это девочка видела дерьма в жизни больше, чем многие взрослые люди за всю свою жизнь. Разумеется это не могло не оставить свой отпечаток на ее психике. Алессе оставалось только надеяться на то, что в этом месте ее младшая сестренка сможет получить хотя бы подобие нормальной жизни с ровесниками, друзьями, уроками и учителями, всем тем, чего она внезапно была лишена три года назад. Благо до своих пятнадцати лет дети в Лагере освобождались от обязательных работ и в обязательном порядке посещали лагерную школу.

Мартинез охотно пошла на контакт и согласилась записать эльфийку в первую смену. Таким образом, всю вторую половину дня, девушка смогла бы посвятить своей младшей сестренке. Но все это было темой для завтра, сегодня же остаток дня после оформления всех необходимых бумаг, сестры провели, знакомясь со своими соседями по кубику.

Мрачного вида темноволосую девочку, что на вид была немногим старше Викки, звали Евой Грин. Девочка вела себя замкнуто, неохотно шла на контакт, в лучшем случае, что-то бурча себе под нос. Впрочем, вскоре такому поведению нашлось весьма логичное оправдание. С самого начала, только услышав ее английский с заметным немецким акцентом, беловолосая эльфийка уже догадывалась, чего ей следовало ожидать. Последующая, вырванная с трудом, горстка слов только подтвердила ее подозрение. Ева, подобно сестрам Нойер, пережила первое явление Белой Чумы Европы стершее с карты мира столицу ФРГ Берлин. В том огне Грин потеряла всю свою семью. Разумеется, девочка не вдавалась в подробности своего выживания на протяжении целых трет лет, но по своему опыту Нойер с уверенностью могла сказать-девочке крепко досталось(вполне вероятно, что она уже давно и не девочка вовсе...впрочем это уже ее личное дело).

Что до зеленоволосой красотицы, то сестрам она представилась, как Коллет Боссе. Девушка была француженкой, родом из Лотарингии, поэтому неплохо знала немецкий, бодро, пусть и с легким акцентом говорила на английском, поэтому между соседками по кубику не было никаких языковых барьеров. Коллет была самой старшей среди девушек. Разница в возрасте с идущей следом за ней, Алессой, составляла более восьми лет. Когда ей было двадцать два, Боссе уже успела получить высшее образование, от которого, по правде говоря, толку было мало. Сначала хаос вызванный Катастрофой, затем столкновение с жестокой реальностью.

Ее метараса дриады помимо пряников в виде притягивающего оливкового цвета кожи и чересчур, соблазнительного тела, также несла с собой и порцию кнотов. Дриадам для поддержания нормального образа жизни, необходимо, чтобы их окружала какая-либо растительность и чем больше, тем лучше. Без своих зеленых лиственных друзей они начинали быстро слабеть, пока и вскоре уже не могли самостоятельно стоять на ногах. Подобный весьма обидный недостаток отрезал от амбициозной Боссе доступ в крупные города, навечно заперев девушку в глухой провинции, где ее в свою очередь уже сцапали жандармы. Повезло, что на перевозке через океан, попалась добрая душа, дриаду заперли в отдельной каюте в обнимку с пальмой, однако похоже на этом ее везение закончилось.

Одному богу известно, почему Коллет, распределили в расположенный посреди пустыни Лагерь, в котором даже кактусы не растут. Наметанным глазом, эльфийка сразу подметила бусинки пота на ее оливковой коже. Как бы дриада не храбрилась перед своими соседками по кубику, похоже, что поддержание маски давалось девушке с большим трудом.

В целом, обе соседки оставили приятное впечатление. Могло быть гораздо хуже. За весь остаток дня обитателям Кубрика №29 так и не удалось толком пересечься ни с кем из «старичков», даже, когда Мартинез вывела всех строем на ужин, никто не спешил знакомиться с новичками. Разумеется, в столь странном поведении не обошлось без вмешательства одного циклопа...

Так разговор по душам, был прерван отбоем. Поцеловав на ночь в лоб сестру, Алесса легла на кровать, закрыв глаза. После нескольких месяцев сна на холодном металлическом полу, паршивенького вида матрас, ощущался своего рода приятной экзотикой. Нахлынувшее волной наслаждение принесло с собой приятную сонливость, растворяя разум эльфийки в туманном эфире, словно унося с собой первый день в Девятом Секторе. День, что стал стартом новой истории.

Резко вскочив с постели, Аллеса открыла глаза. Грудь тяжело вздымалась, стараясь захватить, как можно больше воздуха, а сердце колотилось с такой интенсивностью, словно стремилось, проломив грудную клетку выбраться наружу. На верхней кровати забавно похрапывала Викки, соседки по кубрику также, не стесняясь, давили на массу. Снаружи местное светило, или что тут вместо него, еще не подало никаких признаков жизни, а это значит, что сейчас в лучшем случае было раннее утро.

Эльфийка глубоко вздохнула, пытаясь успокоить свое учащенное сердцебиение. Только сейчас до девушки медленно стало доходить, что она пропотела насквозь. В уголках ее аметистового цвета глаз скопились слезы, которые альбинос тут же поспешила смахнуть, растерев лицо до легкого покраснения.

Девушка усмехнулась про себя. Сейчас она явно выглядела не лучшим образом. Ей-богу, можно взять на обложку мема «Ваша девушка, когда не накрашена» и будет стопроцентное попадание. Следовало срочно привести себя в порядок.

Разумеется, в кубрике душевая кабинка предусмотрена не была, как и общественной душевой рассчитанной на весь женский блок. Вода была крайне ценным ресурсом посреди Пустыни, поэтому, как объясняла Мартинез, общественные бани по воскресеньям наше Все. Тем не менее, все еще оставался туалет, где можно было обойтись простым умывальником. Скромно конечно, но Алесса привыкла довольствоваться куда меньшим. Аккуратно, стараясь не разбудить сестру, или кого-нибудь из своих соседок, Нойер выскользнула из кубрика.

Последние три года, Алесса неизменно видела один и тот же сон. Это был сон от первого лица, прокручивающий раз за разом один и тот же момент из жизни эльфийки, словно в долбанном Дне Сурка.

Яркая ночь, Луна на небе уже вступила в фазу полнолуния, а звезды мелким бисером рассыпались по ночному небу. Вдалеке, там, где еще месяц назад можно было увидеть огни ночного города, сейчас виднелись только огни городских пожаров. Берлин горел и истекал кровью, но все это сейчас было не важно. Алесса была не в силах пошевелиться, будучи крепко привязанной к одному из дорожных столбов. На лице эльфийки отпечатались дорожка из застывших на морозе слез. Было очень холодно, а ее задолго до того, как привязать к столбу, раздели догола. Но холод был наименьшей из ее проблем, ведь люди, что сделали с ней такое, уже укладывали последние тюки с хворостом под ногами эльфийки. Скоро станет очень жарко.

Алесса старалась не смотреть в сторону, где лежали обугленные тела ее отца и мачехи. Тело наполнилось подавляющее чувство апатии. Эльфийка не могла выговорить ни слова. Словно перегоревшая лампочка, девушка молча ждала, когда все это, наконец, то закончится. Сдалась ли она в тот момент? Пожалуй, что так. Людей было слишком много, сопротивление было попросту невозможно. Для Нойер все они были на одно лицо. От всей их напускной терпимости и толерантности не осталось и следа. Человек вернулся к своему естественному состоянию, будучи движимым первобытными желаниями, такими, как жажда крови...или секс.

Удивительно, что, не смотря на все пережитое, эльфийка все еще сохраняла ясность мысли и прекрасно понимала, что происходит и что ее ждет впереди. Наконец, самый гоношистый из местных пиромантов, их лидер, поднес горящий факел к пучку хвороста. Все звуки исчезли из этого мира, оставив только противный звук потрескивающих в разрастающемся огне веточек. Вскоре вслед за треском, пошел и запах. Отвратительный запах горелой плоти забил ноздри, словно прорываясь девушке прямо в мозг. Но то был обман разума, отчаянная попытка разума

обмануть организм. Ведь вслед за запахом пришла ужасная, ни с чем несравнимая боль. Каждый раз, будучи погруженной в эту боль, эльфийка на границе ускользающего сознания видела огромный столб света, спускающийся с небес на город.

Холодная вода из умывальника, приятно ласкала кожу, окончательно вырвав Алессу из капкана не самых приятных воспоминаний. Хотя в Девятом Секторе и не было видно солнца, тем не менее, тьма на горизонте стала расступаться, уступая дорогу утреннему свету.

<http://tl.rulate.ru/book/11595/355707>